

Мягкая улыбка, ясные черно-белые глаза, казалось, излучали чистоту и прозрачность, а в распахнутом рту блестели белые зубы, ровные, как ракушки. Всё это сопровождалось болью на лбу, тоже попавшей в поле зрения.

— Эй, парень, о чем задумался? Выглядишь так, будто вот-вот заплачешь, — произнес он.

Лю Ян удивленно провел рукой по лицу, обнаружив, что оно мокрое от холодной воды бассейна.

Яо Е громко и раскатисто рассмеялся, убрал руку со лба, потрепал его по голове, а затем слегка ущипнул за щеку.

— Не будь, как девчонка, не плачь по любому поводу, а то мне страшно становится.

— Кто плачет? — Лю Ян отстранил его руку, чувствуя, что из-за холодной воды его голос звучал с заметной гнусавостью.

Яо Е улыбку слегка смягчил, внимательно глядя на него. Его лицо не было строгим, а скорее теплым и улыбчивым. Он сказал:

— Лю Ян, я начал заниматься плаванием с 5 лет, и вот уже почти 13 лет прошло. В детстве я ничего не понимал, просто слушался родителей, которые отправили меня учиться плавать, и тренера, который говорил мне тренироваться усердно. За эти годы я прошел путь от неведения к зрелости, пережил столько всего...

Он говорил медленно, и Лю Ян не мог понять, куда был направлен его взгляд, словно он погрузился в воспоминания.

— Пережив столько всего, я наконец вошел в настоящий храм. Можешь представить это чувство? Стоять на вершине горы, смотреть на всё, что внизу, и видеть перед собой пейзажи, о которых мечтал. Тренироваться, соревноваться с лучшими в стране, бороться с лучшими из других стран. Этот пыл, который разгорается в сердце и вырывается через поры кожи, можешь представить?

На его лице появился легкий румянец, эмоции постепенно нарастали.

— Национальные игры, чемпионат, Кубок мира, Азиатские игры, Олимпийские игры... Ради этих соревнований каждый из нас постоянно совершенствует себя, закаляет, чтобы однажды встать на пьедестал и увидеть, как флаг нашей страны поднимается у бассейна. Поэтому... — Его взгляд внезапно прояснился, и он крепко сжал плечи Лю Яна, держа их с силой. — Твердость духа важнее всего, важнее чего бы то ни было. Взгляд должен быть всегда устремлен вперед, ничто не должно мешать тебе идти вперед. Понимаешь?

Лю Ян слегка кивнул.

Оказывается, все проходят через это. Оказывается, у всех одна цель. Каждый надеется, каждый верит, что его мечта однажды сбудется, и ради этого он трудится, борется.

Неужели, если я продолжу бороться, однажды я окажусь на той же высоте и увижу те же пейзажи?

Рука Яо Е на его плече внезапно сжалась сильнее, а затем отпустила. Он слегка смущенно потрепал свои волосы.

— Сегодня настроение не очень, наговорил много, чувствую себя странно.

— Я — дерево для исповеди, — Лю Ян моргнул, широко открыв рот и высунув розовый язычок, продолжая невнятно. — Продолжай изливать душу сюда, ааа~

— Говорящее дерево? — Яо Е закрыл ему рот, слегка ущипнув за подбородок, и строго посмотрел на него. — Ты не слышал, что я сказал? Сегодняшняя дополнительная тренировка еще не закончена, не думай, что сможешь отвлечь меня разговорами.

— Слушаюсь, тренер! Эй, подожди, у меня еще есть вопрос. Почему все говорят, что ты ушел из национальной сборной и был приглашен в сборную провинции в качестве тренера?

Яо Е задумался, поняв, что это действительно вопрос. Он снова сел, полуприсев.

— Сначала скажи, откуда ты узнал, что я бывший спортсмен?

— Е Шувэнь сказал, — Лю Ян без зазрения совести выдал его.

Яо Е тут же подозвал Е Шувэня, который, не понимая, в чем дело, подошел с опаской.

— Эй, откуда ты знаешь, что тренер — тренер? — Лю Ян, дождавшись, пока он подойдет, с нетерпением спросил.

— Какой тренер — тренер?

— Ну, что Яо Е пришел к нам тренировать?

— Все так говорят.

Получается, это просто слухи?!

Яо Е рассмеялся, указывая на себя.

— А что, если бы снаружи говорили, что я женщина, вы бы поверили?

Этот пример...

Оба взгляда скользнули по его мускулистой груди, и они благоразумно промолчали.

Через секунду Яо Е тоже понял, что пример не самый удачный, и, смеясь, попытался исправить ситуацию.

— Другие не знают, но ты, Лю Ян, бывал там. Я живу в общежитии для спортсменов сборной провинции, тренеры там не живут. Кроме того, я каждый день тренируюсь с провинциальной командой, редко бываю здесь. Разве вы не заметили? Да, и обедаю я тоже в столовой на этаже.

Лю Ян нахмурился, задумавшись.

— Тогда почему мы все зовем тебя тренером?

— Разве? Я говорил? Или это наставник Чжао велел вам так называть?

Лю Ян был ошарашен, в голове не было ни одной ситуации, где бы кто-то приказывал называть его тренером.

Е Шувэнь, который подошел в середине разговора, вдруг осознал и, указывая на Яо Е, долго не мог вымолвить ни слова.

— Но я могу представить, почему вы ошиблись. Я пришел сюда на отдых и восстановление, просто привыкаю к воде. Люди из провинции, видя, что мне скучно, попросили меня немного поучить вас. Вот и всё, — Яо Е пожал плечами, в его голосе звучала легкая неохотность.

Лю Ян почувствовал себя неловко и выпалил:

— А что тогда с дополнительными тренировками?

— Если вы хотите тренироваться, почему бы мне не учить? Я всё равно каждый день прихожу поплавать, так что заодно.

Цветовод и цветы... В этот момент всё разлетелось на миллион осколков. Лю Ян вдруг ощутил, насколько жестока реальность.

Лю Ян, словно марионетка, вместе с Е Шувэнем поплыл обратно, собирая по пути свои разбитые чувства.

Яо Е кричал вслед:

— Эй, держите себя в форме! С сегодняшнего дня дополнительных тренировок будет больше, а не меньше.

Ван Ясинь, отдышавший у бортика, услышав это, вздрогнул и бросил на Лю Яна и Е Шувэня взгляд, полный явного обвинения.

В тот вечер, когда Лю Ян рассказал о реальном положении дел с Яо Е, в комнате разгорелась бурная дискуссия. Один за другим все высказывались, пока не пришли к выводу: возможно, мы будем первыми учениками будущего олимпийского чемпиона.

Этот заряд энтузиазма был достаточно мощным.

Слухи распространились по всей школе плавания с быстротой весеннего пожара. Некоторые не придали этому значения, а более сметливые в тот же вечер отправились вместе с Лю Яном и его друзьями. Набралось около десяти человек, а за ними последовали и зрители.

Яо Е, увидев такое количество людей, сразу же нахмурился.

Он был человеком с характером и сразу же заявил, что не сможет тренировать столько людей, и всех разогнал. В тот вечер обитатели комнаты 301 снова ощутили на себе всю тяжесть дополнительных тренировок.

Как сказал Яо Е: если у вас есть время сплетничать, значит, у вас есть силы тренироваться.

Дополнительные тренировки продолжались, но обычные занятия остановились. До экзаменов по общеобразовательным предметам оставалось три дня, и группа детей под руководством наставника Хуана усердно готовилась. Е Шувэнь и другие воспользовались возможностью взять отгул, а Лю Ян, взвесив всё, продолжал каждый вечер приходить к Яо Е.

Тренировать группу — это одно, а заниматься индивидуально — совсем другое. Видя перед собой только одного ученика, Яо Е замечал все мелкие ошибки, и Лю Ян тренировался с радостью. Но так как людей стало меньше, Яо Е, скучая, также увеличил свои тренировки.

Он начинал с заплыва на 5 000 метров, затем 4 x 1 000 метров с ограничением по времени — 13 минут на каждый отрезок, требование — проплыть за 12 минут 30 секунд, отдых 30 секунд.

Лю Ян, наблюдая за этим, чувствовал, как сердце колотится, но при этом его переполнял энтузиазм. Он решил последовать примеру Яо Е и поставил себе цель проплыть 800 метров за 12 минут.

Переодеваясь, Яо Е похвалил Лю Яна за активность и гибкость ума, от чего у того лицо залилось жаром.

После экзаменов наставник Чжао дал команде два дня отдыха, чтобы они могли настроиться и подготовиться к сборам.

Перед сном Лю Ян решил, что на следующий день у него будет свободное время, и он наконец выполнит свое обещание угостить Яо Е ужином. Утром, объявив об этом своим соседям по комнате, он получил поток льстивых слов. Лю Ян, окрыленный, отправился на поиски Яо Е.

<http://bllate.org/book/16608/1518656>